

4

ЦК ВКП(б)

т.СТАЛИНУ

Сегодня в газетах напечатаны показания Рейнгольда, Каменева и Зиновьева. В них они неоднократно упоминают мою фамилию, как человека, который им сочувствовал и с которым они находились в связи.

На митинге в Наркомате Связи по поводу этих показаний принята резолюция о привлечении к суду всех, о ком троцкистско-зиновьевские мерзавцы упоминают в своих показаниях, как о людях сочувствовавших им и находившихся с ними в сношениях.

Я голосовал за эту резолюцию.

Я утверждаю, что я ничего не знал о той омерзительной злодейской работе, которую вела эта чудовищная организация.

Я лично никогда ни с кем из них не вел никаких политических разговоров. Я не вел с ними никаких переговоров через третьих лиц.

Партия знает о том вреднейшем политическом разговоре, который был у т.Бухарина с Каменевым. Предатели показывают, что некоторые из них виделись неоднократно с т.Томским. Их нужно также привлечь к суду.

Я, как и вся партия, не знал о той чудовищно-злодейской работе, которую вела троцкистско-зиновьевская банда. Никаких соглашений и сговоров с ними у меня никогда не было. Я никогда никакого сочувствия их борьбе против партии не выражал.

Двурушничество, введенное Зиновьевым, достигло настолько изощренных и бесстыдных форм, что мне разумеется никто не обязан верить на слово. Поэтому я прошу, чтобы следствие и суд с полной тщательностью проверили мое поведение, чтобы меня беспощадно осудили, если я в какой-нибудь степени являюсь соучастником злодейств этой преступной шайки.

Знание о подготовке этих злодейств и сокрытие их от партии, разумеется, равносильно соучастию.

Политическая обстановка сложилась для меня такой, что выносить ее совершенно невозможно. Нет сил так жить. Я хочу быть с партией, ее руководством и только с ними.

Прошу предать меня суду или указать мне какой-то выход. В результате показаний зиновьевских мерзавцев я стал предметом ненависти для всех политически честных советских людей.

Я сегодня выступал по этому поводу на собрании. Стенограмму своей речи я только что получил и пришлю ее после исправления.

А. И. РЫКОВ

21. УШ. 1936г.

Я опоздал с этим письмом, так как до позднего вечера был задержан на собрании.

РЕЧЬ НА ОБЩЕМ СОБРАНИИ СОТРУДНИКОВ НАРКОМАТА.

Рыков: Товарищи, я сегодня только днем ознакомился с тем, что напечатано в газетах, поэтому я не имел времени подготовиться к выступлению.

Я аплодировал вместе с Вами предложению тов. Михайлова о том, чтобы потребовать от суда полного и досконального расследования по каждому факту, по каждому имени, которые были упомянуты шайкой бандитов, которая находится на скамье подсудимых. В числе названных ими имен имеется и мое имя. Я недавно обращался в ЦК партии с просьбой разрешить мне выступить в качестве общественного обвинителя на этом процессе и требовать смертной казни для всех участников и соучастников этой шайки. Этим я хотел положить конец всяким разговорам о каких-то политических организационных связях между мной и шайкой Зиновьева и Троцкого. Во-вторых, я этим хотел помочь партии в этом деле и не хотел остаться в стороне в вопросе о расстреле тех лиц, некоторых из которых я знал на протяжении ряда лет. Мое имя употребляется на процессе несколькими лицами. Рейнгольд упоминает его первым, потом Каменев и Зиновьев. Каменев и Зиновьев указывают на то, что они часть, значительную часть своих политических расчетов связывали с борьбой против партии и ее руководства со стороны правого уклона. Одним из руководителей этого правого уклона был, как всем известно, я.

Кроме того, они указывают на целый ряд личных свиданий и личных связей. Я один из руководителей бывшего правого уклона. Правый уклон представлял для партии огромную опасность. Существо правого уклона сводилось к тому, что в период, решающий период в наших отношениях с деревней, период ликвидации кулачества как класса, на основе коллективизации, я выступил с политической платформой, в которой из боязни нарушения союза рабочих и крестьян возражал против политики партии, проводившейся в деревне, то-есть против ответственной и решающей части ее политической деятельности, особенно в тот момент. Моя платформа в этот период по существу

дела сводилась к защите частных собственников против социализма. По существу дела платформа правого уклона была платформой буржуазной агентуры в социалистической стране. При торжестве правого уклона, проведении политики правого уклона дело пришло бы к росту капитализма, а не социализма. Эта ошибка была очень большой ошибкой, которая не забывается, ошибкой, которая не прощается.

Эта ошибка была усугублена еще и тем обстоятельством, что эта борьба правого уклона с партией и руководством, во-первых, происходила в момент необычайной острой классовой борьбы в нашей стране и, во-вторых, в период существования оппозиции Зиновьева и Троцкого. Эта платформа явилась центром притяжения для многих антипартийных и антисоциалистических сил. В свое время на С"езде партии, когда я рассказывал о своей ошибке, я приводил в качестве примера прокламацию, изданную в тот период - в конце 20 годов - к кулачеству, которая в своей борьбе с социализмом в нашей стране упоминала мое имя и ссылалась на правую оппозицию.

Как Вам известно, я в этот период был членом Политбюро и председателем Совнаркома и поэтому каждая ошибка, которая делалась мной, являлась ошибкой в миллион раз большей, чем если бы такую же ошибку сделал рядовой член партии. Но эта ошибка являлась ошибкой честного политического деятеля. Я сделал эту ошибку, что, конечно, не может смягчить ее вредного и опасного политического значения, я сделал эту ошибку открыто, исходя из честных побуждений.

В период развития этой вредной глубоко ошибочной борьбы, в руководстве которой я принимал участие, наряду с теми кулаками, которые хотели примазаться к этому делу и которым объективно содействовала и помогала платформа правого уклона, ибо ее социалистическая и политическая мысль заключалась в том, что она являлась агентурой буржуазии, к ней, конечно, пытались так или иначе примазаться и ее использовать и зиновьевцы и троцкисты. Это привело в свое время к известному разговору Каменева с Бухариным, я боюсь ошибиться в

каком это было году, разговору, который скоро стал известен ЦК партии. Разговор этот сводился к тому, что Бухарин часто, в совершенно недопустимых формах, хаял руководство партии и руководство страны и персонально многих из участников этого руководства.

Такой обмен политическими беседами, ясное дело, не мог не рассматриваться, как начало политического блока. Бухарин в свое время давал раз"яснения по этому разговору с Каменевым. Я узнал об этом разговоре после того, как он состоялся, почти одновременно с ЦК партией. Я лично никаких политических разговоров ни с Зиновьевым, ни с Каменевым, ни с их приспешниками никогда не вел. Если бы я захотел, я мог бы вести их лучше и легче, чем Бухарин, потому что Каменев был моим подчиненным в качестве председателя Главного Концессионного Комитета, и неоднократно докладывал мне о делах этого Концессионного Комитета. Каких-либо политических разговоров при встрече я избегал, так как знал, что это политики прожженные и они из каждого разговора будут делать выводы о каких-либо политических комбинациях.

В сегодняшних газетах есть указание о том, что по поводу моей политической позиции я не помню в Э-м или каком году, Каменев спрашивал Томского. Что говорил ему Томский, я, если увижу Томского, его по этому поводу спрошу, но сказать что-либо по этому поводу я не могу. Моя ошибка, так же как и ошибка всех здесь присутствующих, заключается в том, что в период вхождения в партию Зиновьева и Каменева и выхождения их, я не допускал мысли, что та вероломная, злейшая работа, которая обнаружена показаниями Зиновьева, Каменева и других, могла иметь место.

Позиция правого уклона, благодаря тов. Сталину, Политбюро и ЦК партии в целом была разгромлена. Логика партии, развитие событий, величайшие успехи в осуществлении той программы, которую под руководством т. Сталина осуществляла вся страна, убедили меня в ошибочности позиции правого уклона, о чем я открыто заявил, что я открыто признал и прекратил уклонистскую оппозиционную работу. На протяжении уже

многих лет я работаю вместе с партией, защищая интересы партии, защищая теперешнее руководство партии. Мерзавцы на суде пытаются приплести мое имя к их шайке — я буду требовать от ЦК, чтобы или они были бы дезавуированы, или я был посажен на скамью подсудимых и был бы расстрелян так же, как должны быть расстреляны они. Эта сволочь говорит о каких-то политических симпатиях между мной и теми мерзавцами. Я сделал много ошибок, но я делал их честно. В моей жизни нельзя найти ни одного дня, когда бы я свои интересы, свою жизнь не связывал с интересами революции, интересами рабочего класса. Эта сволочь призналась в таких делах, что если бы меня, вероятно, наиболее опытного деятеля из присутствующих здесь, спросили несколько лет тому назад возможно ли это или нет, я едва ли ответил бы, что это возможно.

О чем идет речь? Речь идет о том, что люди без всякой политической идеи, без всякой политической платформы, без всяких программ политической работы стремятся захватить власть. Причем захватить ее какими методами и какими способами? Зиновьев, главный организатор убийства т.С.М.Кирова, ✓ пишет некролог с восхвалением его заслуг перед революцией и посылает этот некролог в "Правду", а Каменев, говорят, был в процессии на похоронах Кирова.

Эти мерзавцы вербуют людей в число своих сторонников, заставляют их рисковать жизнью, идти под расстрел и тут же работают над созданием организации, чтобы убить этих людей и скрыть следы.

Эта сволочь получила паспорта и людей и всякую помощь ✓ от фашистов, от тех фашистов, которые открыто готовят войну с Советским Союзом и тысячами расстреливают пролетариев в фашистских странах.

Если бы прочесть уголовные хроники и поискать среди убийц людей, которые бы также низко пали, не только политически, но и морально, то я не думаю, чтобы история дала нам достаточное количество примеров. Можно — я хотел сказать: "политически ошибаться", но лучше не ошибаться, — но во всяком случае если кто политически ошибается и борется за

свои политически-ошибочные идеи, думая, что они служат благу народа, пролетарской революции, — с такими людьми нужно бороться, нужно их устранять от руководства, но их можно уважать. Эта же сволочь, не имея политической идеи, ✓ прибегла к совершенно невиданным в истории методам борьбы за власть. Если посмотреть на политическую платформу этой сволочи, — они поставили своей задачей обмануть партию, обмануть народ, обмануть рабочих, по трупам лучших людей подойти к власти и захватить ее.

Самая идея эта безумно-чудовищна. Это идеология профессионального злодея, это идеология профессионального убийцы. Во всей этой концепции нет ничего кроме звериной злобы, на успехи социализма, на партию. Не было и нет.

Эти мерзавцы пытаются среди своей работы приплести и мое имя. Я буду просить Центральный Комитет — или меня арестовать и судить так, как судят их, или же меня реабилитировать.

Товарищи, эта гнусная террористическая организация, ✓ которая сидит теперь на скамье подсудимых, не имеет никаких корней в нашем Союзе, среди населения нашего Союза, но имеет достаточные корни за границей. То обстоятельство, ✓ что эта организация получала паспорта от фашистов, то что в террористических группах участвовали фашисты, это обстоятельство показывает не на техническое, а на политическое содержание работы этих прохвостов. Нам грозит интервенция. И на Востоке со стороны Японии, и на Западе со стороны Германии и Польши подготавливается нападение на Республику Советов. Те же слои мировой буржуазии, фашистская буржуазия, ✓ которые стоят во главе этой подготовки нападения на Республику Советов, эта же фашистская буржуазия помогала и Зиновьеву и Троцкому и всем другим мерзавцам. Это показывает на политическое значение и политический смысл этой фашистской террористической организации. Они являлись агентурой фашизма в нашей стране для того, чтобы попытаться подготовить поражение наше в грядущих столкновениях с мировым фашизмом. На языке политическом это означает измену, измену Родине. Это означает измену социализму. Это означает ✓

измену тому делу, которое на протяжении уже многих лет строит наша страна.

Впервые в истории рабочего класса, впервые в истории человечества рабочий класс низвергнул буржуазию и строит социалистическое общество. В первый раз, бедняки, рабочие и угнетенные национальности уничтожили частную собственность. Впервые в мире, в истории всего человечества, с величайшим успехом коммунисты организуют новый социалистический мир. Сущность зиновьевско-троцкистской оппозиции заключается в том, что они вместе с фашистами хотели повернуть колесо истории вспять и вернуть политическую власть в руки буржуазии. Поэтому у них нет своей политической платформы. Они достаточно грамотные люди, чтобы политическую платформу написать, у них нет своей политической платформы, потому что эта политическая платформа фашистская и она всем известна.

Каждому политическому деятелю известно, что когда идет борьба нужно сказать людям куда они идут, за что они борются и какая политическая у них цель.

У зиновьевско-троцкистской шайки не было политической платформы, потому что она работала совместно с фашистами и для фашистов.

Товарищи, наша партия переживала и переживает ту эпоху, когда двурушничество приняло такую систему иногда внутри самой партии, что очень трудно узнать где враг и где друг.

Тот же Зиновьев, стоя во главе шайки убийц, был одним из редакторов "Большевика". Печатал в газетах и "Большевике" свои статьи. Вредители давали директиву о том, чтобы члены этой террористической шайки, политически выступали в защиту партии, в защиту руководства, чтобы они были стахановцами. Поэтому отличить врага от сторонника теперь необычайно трудно. Поэтому и после того, что было напечатано в газетах, и мне трудно требовать, чтобы верили моим словам.

Совершенно правильно говорит т. Михайлов, что нужно каждую улику, каждое упоминание разобрать до конца и если они подтвердятся виновных судить. Каждого, кто в какой-ли-
бо степени знал о гнусной работе Зиновьева, Каменева и дру-
гих и не сказал об этом партии, нужно рассматривать как участника фашистско-террористической организации Троцкого и Зиновьева.

Грани провести здесь нельзя и говорить о каком-либо нейтралитете тоже нельзя. Ответственность тех, кто стрелял и тех, которые знали, что будут стрелять и не потребовали немедленного ареста виновных - одинаково. Следствие должно вестись именно с этой точки зрения. Прав был т. Бушуев, когда говорил о том, что нужно разобраться самым тщательным образом, потому что разбираться стало очень трудно. Ведь партия узнала о делах этой дикой шайки только теперь. Мы имеем дело с двурушничеством таких размеров, которых не было ни при одной политической борьбе. Борьба стала невиданно изощренной и утонченной. В самой партии должна быть сильная реакция на эту изощренность и подлость врага. К обязанности пред"являются теперь гораздо большие требования, чем это было когда-либо раньше.

Товарищи, то что было напечатано сегодня в газетах, ясное дело, создает для меня совершенно иную, если можно так выразиться, политическую обстановку.

Конечно, тот или другой выход из этого дела и Центр. Комитет и я лично найдет, но я бы при обсуждении этого дела хотел подчеркнуть еще одно обстоятельство. Мы с Вами на каждом или почти на каждом заседании выносим резолюцию и произносим хвалебные слова нашему руководству вообще и товарищу Сталину в частности. Я хочу подчеркнуть политическое значение этого. Партия после смерти Владимира Ильича, совершенно признанного авторитета, ясное дело находилась в положении трудном. Нужно было создать новое руководство для осуществления работы, отнюдь не менее трудной, чем та работа, которую проделал в свое время Владимир Ильич. Я не говорю о Марксе и Энгельсе, которые являлись теоретиками и

только в ничтожной степени практиками социалистической и коммунистической идеи. Это для нашей страны, окруженной врагами со всех сторон, было большим вопросом. Большим вопросом был вопрос о крестьянстве. Владимир Ильич предупреждал, что правильные отношения между рабочим классом и крестьянством являются ответственной частью политики партии как индустриализовать страну? Как избежать войны в сложной и враждебной международной обстановке? Мы первые во всем мире строим на основе диктатуры пролетариата социалистическое общество. И нам повезло. Повезло в том отношении, что т.Сталин является действительно подлинно-гениальным человеком, руководящим партией в этих трудных и труднейших условиях, руководящим партией, которая разрешает вопросы, которых никто никогда не решал, в отношении которых нужно впервые найти путь. Это трудно! Гений т.Сталина сказался на том, что он без единой ошибки руководил партией на протяжении всех этих лет. Буржуазия называет тех или других своих гениальных вождей. Но ведь мы строим социализм впервые! Чтобы найти правильный путь, безошибочный путь для этого строительства, для этого нужна огромная гениальная прозорливость.

Тов.Сталин сразу почувствовал фальш и той позиции, которую я занял и меня избил совершенно правильно, мобилизовав силы партии. Достоинство т.Сталина выражается и в том, что никаких личных интересов т.Сталин не знал и не знает. Для него личных отношений не существует в политическом вопросе. У меня с ним личные отношения были вовсе не плохие и он, увидав политическую ошибку, сразу решительно обрушивается на нее и меня как ее носителя. Мы имеем дело с человеком, у которого никаких интересов кроме интересов партии, никогда в жизни не было и нет. Под его руководством партия прожила огромный исторический период. Такие люди рождаются эпохами. Они определяют своей работой, своим руководством целую эпоху. Троцкистско-зиновьевская сволочь организовала покушение на т.Сталина и членов Политбюро. Они

должны быть расстреляны. Все, кто в какой-либо степени упоминался ими на этом процессе, должны быть подвергнуты сомнению, их дела должны быть разобраны, или они должны быть привлечены к тому суду, который в настоящий момент совершается над Зиновьевым и его бандой (бурные аплодисменты).

30-ен.

